

АНЕКДОТЫ.

I.

На Потемкина часто находилъ хандра. Онъ по цѣлымъ суткамъ сидѣлъ одинъ, никого къ себѣ не пуская, въ совершенномъ бездѣйствіи. Однажды, когда былъ онъ въ такомъ состояніи, множество накопилось бумагъ, требовавшихъ немедленнаго его разрѣшенія; но никто не смѣлъ къ нему войти съ докладомъ. Молодой чиновникъ, по имени Пѣтушковъ, подслушавъ толки, вызвался представить нужныя бумаги князю для подписи. Ему поручили ихъ съ охотою, и съ нетерпѣніемъ ожидали, что изъ этого будетъ. Пѣтушковъ съ бумагами вошелъ прямо въ кабинетъ. Потемкинъ сидѣлъ въ халатѣ, босой, нечесаный, грызя ногти въ задумчивости. Пѣтушковъ смѣло объяснилъ ему въ чемъ дѣло, и положилъ предъ нимъ бумаги. Потемкинъ, молча, взялъ перо и подписалъ ихъ одну за другою. Пѣтушковъ поклонился и вышелъ въ переднюю съ торжествующимъ лицомъ. «Подписалъ!»... Всѣ къ нему кинулись, гля-

дять : всѣ бумаги въ самомъ дѣлѣ подписаны. Пѣтушкова поздравляютъ. «Молодецъ ! нечего сказать.» Но кто-то всматривается въ подпись—и что-же ? на всѣхъ бумагахъ вмѣсто : князь Потемкинъ — подписано : *Пѣтушковъ, Пѣтушковъ, Пѣтушковъ...*

II.

Надмѣнный въ сношеніяхъ своихъ съ вельможами, Потемкинъ былъ снисходителенъ къ низшимъ. Однажды ночью онъ проснулся и началъ звонить. Никто не шелъ. Потемкинъ соскочилъ съ постели, отворилъ дверь и увидѣлъ ординарца своего, спящаго въ креслахъ. Потемкинъ сбросилъ съ себя туфли, и босой прошелъ въ переднюю тихонько, чтобъ не разбудить молодого офицера.

III.

Молодой Ш. какъ-то напроказилъ. Князь Б. собирався пожаловаться на него самой Государынѣ. Родня перепугалась. Кинулись къ князю Потемкину, прося его заступиться за молодого человѣка. Потемкинъ велѣлъ Ш. быть на другой день у него, и прибавилъ : «да сказать ему, чтобъ онъ со мною былъ посмѣлье.»— Ш. явился въ назначенное время. Потемкинъ вышелъ изъ кабинета въ обыкновенномъ своемъ нарядѣ, не сказалъ никому ни слова, и сѣлъ играть въ карты. Въ это время пріѣзжаетъ князь Б. Потемкинъ принимаетъ его какъ не лѣзя хуже, и продолжаетъ играть. Вдругъ онъ подзываетъ къ се-

бъ Ш. «Скажи, братъ»—говорить Потемкинъ, показывая ему свои карты—«какъ мнѣ тутъ сыграть?»—Да мнѣ какое дѣло, ваша свѣтлость—отвѣчалъ ему Ш.—играйте какъ умѣете! «Ахъ, мой батюшка»—возразилъ Потемкинъ—«и слова не лъзя тебѣ сказать; ужь и разсердился!» Услыша таковой разговоръ, князь Б. раздумалъ жаловаться.

IV.

Графъ Румянцевъ однажды рано утромъ расхаживалъ по своему лагерю. Какой-то майоръ въ шлафрокъ и въ колпакъ стоялъ передъ своею палаткою, и въ утренней темнотѣ не узналъ приближающагося фельдмаршала, пока не увидѣлъ его передъ собою лицомъ къ лицу. Майоръ хотѣлъ-было скрыться, но Румянцевъ взялъ его подъ руку, и, дѣлая ему разные вопросы, повелъ съ собою по лагерю, который между тѣмъ проснулся. Бѣдный майоръ былъ въ отчаяніи. Фельдмаршалъ, разгуливая такимъ образомъ, возвратился въ свою ставку, гдѣ уже вся свита ожидала его. Майоръ, умирая отъ стыда, очутился посреди генераловъ, одѣтыхъ по всей формѣ. Румянцевъ, тѣмъ еще недовольный, имѣлъ жестокость напоить его чаемъ, и потомъ ужè отпустилъ, не сдѣлавъ никакого замѣчанія.

V.

Нѣкто, отставной мичманъ, будучи еще ребенкомъ, представленъ былъ Петру I въ числѣ дворянъ, при-

сланныхъ на службу, Государь открылъ ему лобъ, взглянулъ въ лице, и сказалъ: «Ну! этотъ плохъ. Однако записать его во флотъ. До мичмановъ авось дослужится.» Старикъ любилъ рассказывать этотъ анекдотъ, и всегда прибавлялъ: «Таковъ быль пророкъ, что и въ мичманы-то попалъ я только при отставкѣ!»

VI.

Всѣмъ извѣстны слова Петра Великаго, когда представили ему двѣнадцатилѣтняго школьника, Василья Тредьяковскаго: *вѣчный труженникъ!* Какой взглядъ! какая точность въ опредѣленіи! Въ самомъ дѣлѣ, что быль Тредьяковскій, какъ не вѣчный труженникъ?

VII.

Графъ Самойловъ получилъ Георгія на шею въ чинѣ полковника. Однажды во дворецъ Государыня замѣтила его, заслоненнаго толпою генераловъ и придворныхъ. «Графъ Александръ Николаевичъ,» сказала Она ему — «ваше мѣсто здѣсь впереди, какъ и на войнѣ.»

VIII.

Государыня Екатерина II говаривала: «Когда хочу заняться какимъ нибудь новымъ установленіемъ, я приказываю порыться въ архивахъ и отыскать, не говорено ли было уже о томъ при Петрѣ Великомъ, — и почти всегда открывается, что предполагаемое дѣло было уже имъ обдуманно.»

IX.

Петръ I говаривалъ: «Нещастія бояться,— счастья не видать.»

X.

Любимый изъ племянниковъ князя Потемкина былъ покойный Н. Н. Раевскій. Потемкинъ для него написалъ нѣсколько наставленій; Н. Н. ихъ потерялъ, и помнилъ только первыя строки: *Во-первыхъ, старайся испытать, не трусь ли ты; если нѣтъ, то укрѣпляй врожденную смѣлость частыми обхожденіемъ съ непріятелемъ.*

IX.

Когда родился Іоаннъ Антоновичъ, то Императрица Анна Іоанновна послала къ Эйлеру приказаніе составить гороскопъ новорожденному. Эйлеръ сначала отказывался, но принужденъ былъ повиноваться. Онъ занялся гороскопомъ вмѣстѣ съ другимъ академикомъ. Они составили его по всѣмъ правиламъ астрологій, хоть и не вѣрили ей. Заключение, выведенное ими, испугало обоихъ матеметиковъ — и они послали Императрицѣ другой гороскопъ, въ которомъ предсказывали новорожденному всякія благополучія. Эйлеръ сохранилъ однако жъ первый и показывалъ его графу К. Г. Разумовскому, когда судьба несчастнаго Іоанна Антоновича совершилась.
